

Су Лоян проспала почти весь день и, проснувшись, обнаружила, что Сяо Лэ уже ушла. Увидев, что её стол аккуратно прибран, а в курильнице ещё тлеет благовоние, она поняла, что Сяо Лэ, вероятно, ещё не ушла. Пройдясь по залам, она нашла её.

Су Лоян заметила, что Сяо Лэ выглядит растерянной и, кажется, что-то прячет за спиной. Она слегка нахмурилась и протянула руку.

— Что ты прячешь? Дай сюда.

Су Лоян раскрыла ладонь перед Сяо Лэ.

Её прежний властный тон вернулся.

Сяо Лэ смотрела на неё, почти не веря, что утром перед ней стояла та же самая застенчивая женщина. Рука перед ней была длинной и изящной, с чёткими костяшками и аккуратными ногтями. Вспомнив, как Су Лоян держала кисть, разбирая доклады, она подумала, что, должно быть, именно так выглядят «нежные руки», о которых говорили древние.

Она также вспомнила, что в книге упоминалось, как подруга императрицы часто оставалась ночевать во дворце и спала с ней... Выросшая в современном мире, Сяо Лэ не могла смотреть на эти руки без смущения, и её совесть стала мучить её ещё сильнее.

Су Лоян, видя, что Сяо Лэ не реагирует, сама протянула руку, чтобы забрать книгу. Сяо Лэ, помня, что перед ней больная, не стала сопротивляться, и Су Лоян легко забрала её.

— «Жизнеописание императрицы Хуаньжу»? Что тут такого, чтобы прятать? — Она думала, что Сяо Лэ прячет что-то важное, а это оказалась всего лишь древняя книга.

— Кхм... Да ничего особенного, просто хотела пошутить...

Сяо Лэ кашлянула, чтобы скрыть смущение, и начала нести чепуху.

Су Лоян, глядя на неё, не смогла сдержать улыбки. Их отношения после сегодняшнего дня сделали ещё один шаг вперёд.

— Ты так долго читала «Жизнеописание императрицы Хуаньжу». Что ты думаешь об этой женщине?

— Я считаю, что императрица была очень преданной дружбе, даже иероглиф «Хуань» в своём девизе взяла из имени подруги. — Сяо Лэ произнесла это с глубоким смыслом. Су Лоян не уловила скрытого подтекста и подумала, что это просто комментарий к книге. Вместо этого она вспомнила кое-что другое.

— Кстати, говоря об именах, Сяо Лэ, а какое у тебя второе имя?

— Второе имя? У меня его нет.

Она же из современного мира, откуда у неё второе имя?

— Нет второго имени? Я никогда не спрашивала, сколько тебе лет и когда твой день рождения?

Ответ Сяо Лэ удивил её. Она думала, что Сяо Лэ ещё не прошла церемонию совершеннолетия. В древности мужчины получали второе имя в двадцать лет, а женщины — в пятнадцать. Если у Сяо Лэ не было второго имени, то это могло быть единственным объяснением.

— Мне... — Сяо Лэ молча подсчитала. Когда она попала сюда, ей было двадцать, но она уже прожила здесь шесть лет. Получается, сейчас ей двадцать шесть? Но когда она оказалась в этом мире, её тело казалось молодым... почти как у подростка.

— ...Мне как раз двадцать, день рождения — двенадцатое февраля.

В конце концов, Сяо Лэ решила сказать, что она моложе, ведь Су Лоян тоже выглядела молодо.

Су Лоян слегка кивнула. Судя по тому, как Сяо Лэ вела себя и мыслила, она думала, что та либо старше её, либо ровесница. Но оказалось, что она на два года моложе. Она молча подсчитала: если Сяо Лэ исполнится двадцать двенадцатого февраля, то в этот день она уже будет на северных рубежах.

Будучи в армии, она, конечно, не сможет пройти церемонию.

— Ты говорила, что твои родители и родные далеко, а родная сторона находится за тысячи ли. Может, я подарю тебе второе имя? Как тебе такая идея?

Сяо Лэ тут же загорелась:

— Если госпожа императрица хочет подарить мне имя, это замечательно!

Су Лоян, видя, как та снова называет её так, покачала головой и слегка пожурела:

— Сладкоречивая, значит, пусть будет «Сладкоречивая».

Сяо Лэ, услышав это, подумала, что Су Лоян настоящий гений, и сразу же подошла к ней, изображая озабоченность.

— О, а откуда ваше величество знает, что мой язык такой сладкий?

Су Лоян сначала не поняла, о чём она говорит. Но, подумав, осознала намёк, и её щёки покраснели. Образ Сяо Лэ в её глазах полностью изменился.

— Ты просто... Если будешь продолжать болтать вздор, пойдёшь в библиотеку переписывать сутры и вникать в смысл мантры очищения сердца.

— ...

Су Лоян подошла к столу, разложила лист бумаги, взяла кисть, обмакнула её в чернила и начала писать.

Через мгновение на бумаге появились два иероглифа, написанных размашистым почерком. Су Лоян положила кисть, аккуратно взяла лист двумя руками и слегка подула на него. Сяо Лэ подошла ближе и увидела, что на бумаге написано «Юэюй».

— Как тебе это имя? — Су Лоян повернулась к Сяо Лэ.

— Прекрасно! — Сяо Лэ на самом деле не понимала, хорошо ли это, но раз уж её спрашивают, нужно поддержать.

Су Лоян, похоже, поняла её мысли и не собиралась отпускать её так легко.

— А что именно тебе нравится?

Сяо Лэ оказалась в тупике и смиренно попросила:

— ...Пожалуйста, госпожа императрица, объясните?

Су Лоян с удовлетворением посмотрела на неё и начала объяснять.

— «Юэ» означает «радость», а «юй» — «дарить». Значение этих иероглифов очень простое. Генерал Сяо, когда будет время, почитай побольше книг.

После того как Сяо Лэ поддразнила её, Су Лоян наконец взяла реванш.

— Сяо Юэюй. — Сяо Лэ взяла лист с именем и тихо прочла его.

Сяо Юэюй, Юэюй, действительно простое значение — дарить радость.

Сяо Лэ почувствовала тепло в сердце и аккуратно сложила лист.

— Можно мне забрать этот лист себе?

Су Лоян слегка кивнула:

— Можно.

Они немного поговорили, и вдруг обе почувствовали голод. Сяо Лэ поужинала с Су Лоян, а затем, убедившись, что та выпила лекарство, ушла.

Слух о том, что генерал Чжэньюань провела целый день в чертоге Юнхэ императрицы, быстро распространился.

Хотя никто не осмеливался говорить об этом открыто, сплетни не утихали. Ранее ходили слухи о том, что между Сяо Лэ и Су Лоян есть что-то большее, и теперь это подтвердилось.

В канун Нового года перед домом генерала Сяо снова выстроилась очередь с подарками, так называемыми новогодними дарами.

По традиции, в канун Нового года император устраивает пир для тех, кто добился выдающихся успехов или проявил себя в этом году. Сяо Лэ, конечно же, была в их числе. И в такой особенный день Юй Гэ, конечно, не осталась бы в своём доме. По её словам, она пришла сюда, чтобы поужинать с Сяо Лэ.

Перед домом генерала выстроилась длинная очередь, и всё было очень оживлённо. Юй Гэ, выйдя из кареты, даже посмотрела на вывеску, думая, что кучер ошибся дорогой и привёз её к дому князя Аня. Убедившись, что это именно дом Сяо Лэ, она приказала слугам взять подарки и направиться к главному входу.

— Эй, вы с подарками, знаете правила? Вон в ту очередь.

Охранник у входа, увидев, что слуги Юй Гэ несут коробки, подумал, что это очередной посетитель с подарками, и, не дожидаясь, пока они подойдут, нетерпеливо махнул рукой.

— Я похожа на ту, кто пришла с подарками? Пусть ваш генерал сам выйдет и встретит меня!

Юй Гэ с высокомерным видом сделала всё, чтобы произвести впечатление. Она привыкла к таким людям: если говорить с ними вежливо, они не оценят, а если наругать, они станут

почтительными.

Как и ожидалось, охранник, услышав, что Юй Гэ называет себя «Бэньгун», и увидев её роскошную одежду и дерзкий тон, сразу же подумал, что это кто-то важный из дворца, и поспешил извиниться. Он кивнул другому охраннику, чтобы тот пошёл предупредить генерала.

— Ваша светлость, подождите немного, я уже послал человека известить генерала.

Сяо Лэ, услышав от слуги, что пришла важная персона из дворца, задумалась. Неужели Су Лоян инкогнито приехала к ней? Но если бы она приехала тайно, то не стала бы так громко требовать встречи. Подумав, она не смогла понять, кто это, но, выйдя к воротам, увидела, что это сама Юй Гэ.

<http://bllate.org/book/16780/1542893>